

Эдгар По. Ворон

Перевод Константина Бальмонта
ОСР Бычков М.Н.

Как-то в полночь, в час угрюмый, полный тягостною думой,
Над старинными томами я склонялся в полусне,
Грезам странным отдавался, - вдруг неясный звук раздался,
Будто кто-то постучался - постучался в дверь ко мне.
"Это, верно, - прошептал я, - гость в полночной тишине,
Гость стучится в дверь ко мне".

Ясно помню... Ожиданье... Поздней осени рыдания...
И в камине очертанья тускло тлеющих углей...
О, как жаждал я рассвета, как я тщетно ждал ответа
На страданье без приветов, на вопрос о ней, о ней -
О Леноре, что блистала ярче всех земных огней, -
О светилах прежних дней.

И завес пурпурных трепет издавал как будто лепет,
Трепет, лепет, наполнявший темным чувством сердце мне.
Непонятный страх смирая, встал я с места, повторяя:
"Это только гость, блуждая, постучался в дверь ко мне,
Поздний гость приюта просит в полуночной тишине -
Гость стучится в дверь ко мне".

"подавив свои сомненья, победивши спасенья,
Я сказал: "Не осудите замедленья моего!
Этой полночью ненастной я вздремнул, - и стук неясный
Слишком тих был, стук неясный, - и не слышал я его,
Я не слышал..." Тут раскрыл я дверь жилища моего:
Тьма - и больше ничего.

Взор застыл, во тьме стесненный, и стоял я изумленный,
Снам отдавшись, недоступным на земле ни для кого;
Но как прежде ночь молчала, тьма душе не отвечала,
Лишь - "Ленора!" - прозвучало имя солнца моего, -
Это я шепнул, и эхо повторило вновь его, -
Эхо - больше ничего.

Вновь я в комнату вернулся - обернулся - содрогнулся, -
Стук раздался, но слышнее, чем звучал он до того.
"Верно, что-нибудь сломилось, что-нибудь пошевелилось,
Там, за ставнями, забилося у окошка моего,
Это - ветер, - усмирю я трепет сердца моего, -
Ветер - больше ничего".

Я толкнул окно с решеткой, - тотчас важною походкой
Из-за ставней вышел Ворон, гордый Ворон старых дней,
Не склонился он учтиво, но, как лорд, вошел спесиво
И, взмахнув крылом лениво, в пышной важности своей
Он взлетел на бюст Паллады, что над дверью был моей,
Он взлетел - и сел над ней.

От печали я очнулся и невольно усмехнулся,
Видя важность этой птицы, жившей долгие года.
"Твой хохол ошипан славно, и глядишь ты презабавно, -
Я промолвил, - но скажи мне: в царстве тьмы, где ночь всегда,
Как ты звался, гордый Ворон, там, где ночь царит всегда?"
Молвил Ворон: "Никогда".

Птица ясно отвечала, и хоть смысла было мало.
Подивился я всем сердцем на ответ ее тогда.
Да и кто не подивится, кто с такой мечтой сроднится,
Кто поверить согласится, чтобы где-нибудь, когда -
Сел над дверью говорящий без запинки, без труда
Ворон с кличкой: "Никогда".